

Глава 1941 – Рождение Дань Сяотяня

Хо Цзянхэ и Хуан Тао сражались с Гранью Мира в Эфирном Зале.

Искусство владения мечом Грани Мира было для них загадкой. Оно приводило их в полное замешательство и никто из них просто не мог понять, что же в нем было такого, что делало его таким грозным.

Другими словами, они видели только результат, но не причины, откуда рождалась такая мощь. Таким образом, они не могли точно интерпретировать его силу, а тем более оценить ее.

Но в случае Дань Сяотяня это было не так. Они ясно видели, что каждый его удар был направлен в уязвимое место Хо Цзянхэ, поэтому силу Дань Сяотяня им было легко понять.

Менее чем за десять секунд и двадцать нанесенных ударов, Хо Цзянхэ лишь защищался и не мог контратаковать.

Даже у истинных внутренних учеников не было бы такого острого фехтования!

— Он что, Грань Мира? — Спросил парень у Юнь Фэйяна.

Он никогда не пересекался с Гранью Мира, поэтому не знал, как тот двигается или атакует. Тем не менее, другие сражались с ним раньше, так что они могли знать.

— Грань Мира победил практически сразу после начала... он не выполнял никаких обычных движений, поэтому я тоже мало что могу тебе сказать. Если только он не выполнит это движение снова, иначе нам будет трудно проверить его! — Сказал Юнь Фэйян.

Не то чтобы они были глупыми или слепыми, но этот бросок меча был слишком силен!

— Но учитывая текущие обстоятельства, не похоже, что старший Хо сможет заставить его применить эту технику ... — с горечью в голосе заметил Хуан Тао.

Толпа притихла.

Дань Сяотянь своими выпадами постоянно вынуждал Хо Цзянхэ отступать и он не использовал ту технику. С такой скоростью, даже если старший Хо проиграет, они все равно не смогут понять, был ли Дань Сяотянь Гранью Мира или нет.

— Вообще-то, есть способ. Смотри ... — Один из парней повернул голову и крикнул: — Старший, используй Взгляд Реки!

Хо Цзянхэ использовал псевдоним Взгляд Реки в Эфирном Зале, но также это была его самая лучшая техника меча.

Это умение напоминало безостановочно текущую реку и которая разрушала всякий возникающий на пути палун.

Именно с помощью этого искусства меча Хо Цзянхэ доминировал над всеми внешними учениками, укрепляя свое положение первого старшего.

— Ладно!

Хо Цзянхэ сразу понял намерения своего младшего. С яростным ревом он яростно влил свою

чжэньци в меч. В одно мгновение он словно превратился в огромную реку, которая грозила смести все, что стояло на его пути.

Увидев, что Хо Цзяньхэ использовал свою последнюю технику, Дань Сяотянь без колебаний бросил свой меч вперед.

Если он хочет победить другую сторону, ему придется сначала сокрушить реку, прежде чем она доберется до него.

Ху!

Меч Дань Сяотяня пронзил воздух.

Он оттачивал это движение всю ночь и по меньшей мере тысячу раз повторил его. Его меч тут же исчез, и к тому времени, когда он появился снова, он был уже прямо перед горлом Хо Цзяньхэ.

«Дерьмо...». Хо Цзяньхэ в тревоге широко раскрыл глаза.

Он был так поглощен попыткой заставить Грань Мира использовать свою последнюю технику, что забыл о риске, который она представляла. Он сразу же снял печать со своего развития.

В одно мгновение мощь Древнего Мудреца 4-дана хлынула наружу.

Только восстановив свою истинную силу, ему удалось заблокировать меч. Тем не менее, холодный пот все еще струился по его спине.

Если бы это был противник того же уровня, этот ход уже отнял бы у него жизнь!

— Это он...

Тела Хуан Тао и остальных учеников павильона затряслись от волнения.

Сомнений в этом больше не было. Дань Сяотянь определенно был Гранью Мира!

Тело Сюэ Гана тоже вздрогнуло и упало на землю.

С тех пор, как он вернулся из Эфирного Зала, он стал размышлять, кем может оказаться Грань Мира... он никогда бы не подумал, что им окажется зять, которого он презирал и смотрел на него сверху вниз!

Сюэ Цинь тоже чуть не сошел с ума в тот момент.

Она была с Хо Цзяньхэ вчера вечером, когда последний бросил вызов Грани Мира, поэтому она тоже узнала этот бросок... если Дань Сяотянь был Гранью Мира, разве это не означало, что она стала его служанкой?

Вместо того чтобы стать его невестой, она стала его служанкой...

В этот момент ей очень хотелось выкопать себе глаза!

Перед ней лежал такой блестящий нефрит, а она смотрела на него, как на бетонный кирпич и отбросила его!

Наблюдая за ходом всего поединка, старейшина Лу Юнь взволнованно кивнул и объявил результаты: — Дань Сяотянь выиграл поединок!

Неудивительно, что тот не согласился сразу же присоединиться к Павильону Восходящего Облачного Меча. Оказалось, что он ждал возможности дать пощечину этому городскому лорду!

Молодые люди в нынешнее время были горячими ... но опять же, учитывая, что его семья была убита, любой на его месте, скорее всего хотел бы отомстить!

— Раз ты победил Хо Цзяньхэ, ты можешь легко пройти испытание на внутреннего ученика. Учитывая, что ты стал Великим Мудрецом 3 дана не обладая множеством ресурсов, я уверен, что к семнадцати ты сможешь стать Древним Мудрецом!

Чем больше старейшина Лу смотрел на молодого человека перед собой, тем больше он радовался. Таким образом, он громко объявил: — Властью внешнего старейшины Павильона Облачного Меча объявляю об успешном прохождении испытания. С этого дня он может считаться внутренним учеником Павильона Восходящего Облачного Меча!

— Благодарю Вас, старейшина Лу! — Дань Сяотянь облегченно вздохнул, опустил на колени и поблагодарил.

Теперь, даже если бы у него не имелось конкретных доказательств, он все равно смог бы убить Сюэ Гана и отомстить за своих родителей!

Заметив на себе холодный взгляд парня, лицо Сюэ Ганя исказилось от ужаса, когда он испуганно отступил: — Что ты собираешься делать? У тебя все еще есть брачное соглашение с Сюэ Цинь. Я твой тесть!

— Старший Хо, прошу, помогите мне справиться с ним. Я хочу отомстить за всех 97 членов моего клана! — яростно стиснув зубы произнес Дань Сяотянь.

«Когда ты убивал членов моей семьи, ты думал, что ты мой тесть?»

«Пока Сюэ Чэнь сговаривался бандитами и чуть не убил меня, ты помнил об этом?»

«Признать это сейчас, не кажется ли тебе, что уже слишком поздно?»

Хо Цзяньхэ и остальные ученики павильона одновременно окружили Сюэ Гана. Хотя Сюэ Гань был грозным противником, Юнь Фэйян и Хуан Тао тоже не были слабыми, не говоря уже о том, что они обладали превосходной боевой силой и техниками меча. Они с легкостью смогли обуздать его.

— Я не убиваю невинных. Нефритовый жетон содержит не только доказательства твоего заговора против моего клана. Внутри подробно описываются все совершенные тобой гнусные дела! — Воскликнул Дань Сяотянь.

Он снова достал нефритовый жетон и влил в него свою чжэньци. Огромный кусок текста появился в воздухе, в котором рассказывалось о всех преступлениях, совершенных Сюэ Ганом за последние годы.

— Он организовал катастрофу на Осеннем Луговом Поле? Все это время я думал, что это дело рук бандитов...

— Она натравил бандитов и убийц на клан Лю! Это была семья из сорока человек!

— Изнасиловал дочь клана Чэнь перед смертью... как у него хватило наглости утверждать, что это сделал извращенец?

...

Слова, прозвучавшие в воздухе, вызвали в толпе огромный переполох.

Сюэ Гань очень дорожил своей репутацией, поэтому делал всё возможное, чтобы создать себе доброе имя. Когда все его деяния были раскрыты, все почувствовали, как мурашки пробежали по их рукам.

Как будто все, во что они верили, было ложью!

— Что еще ты можешь сказать в свое оправдание? — Злобно спросил Дань Сяотянь.

Он медленно подошел к подавленному Сюэ Ганю и положил свой меч тому на шею. Приложив еще немного усилий, он мог просто пронзить горло Сюэ Гана и отомстить за членов его семьи!

— Я... — дрожа от страха заколебался Сюэ Гань.

Хотя он проделал много работы для сокрытия следов, он знал, что от всех улик никак не избавиться. Любое тщательное расследование могло отыскать множество кусочков.

Если бы Дань Сяотянь был всего лишь обычным культиватором, он мог бы принять меры и заставить его замолчать. Однако, поскольку тот стал внутренним учеником, он больше не мог ничего ему сделать.

Это был конец.

— Н-нет! Ты не можешь убить моего отца!

Как только Сюэ Гань закрыл глаза, смирившись со своей судьбой, Сюэ Цинь внезапно бросилась к нему и безумно закричала.

— Хочешь посмотреть? — Презрительно прищурился Дань Сяотянь.

— Ты не можешь убить его! Ты не имеешь права быть внутренним учеником павильона, поэтому ты не имеешь права судить моего отца! — Отчаянно закричала девушка.

— Что ты имеешь в виду? Ты сомневаешься в моем авторитете как старейшины? — Прежде чем Дань Сяотянь успел ответить, вмешался старейшина Лу Юнь.

Он наблюдал за поединком и было очевидно, что Хо Цзяньхэ тоже сражался изо всех сил. Сюэ Цинь не имел права подвергать сомнению это его суждение!

— Н-Нет, я не это имела в виду! — Поняв, что сболтнула лишнего, Сюэ Цинь поспешно подняла голову и с тревогой ответила. — Старейшина Лу, вы упомянули, что для становления внутренним учеником требуется подходить двум условиям. Испытание было справедливым и беспристрастным, поэтому я не смею ни в чем сомневаться... однако я не согласна с первым условием, которое гласит, что он должен стать Древним Мудрецом до своего семнадцатилетия!

— Ммм? — Старейшина Лу Юнь посмотрел на Сюэ Цинь, показывая ей, чтобы она продолжала.

— Я помолвлена с ним, поэтому знаю его дату. Его день рождения приходится на сегодняшний день через два часа! — крепко сжав кулаки воскликнула Сюэ Цинь,.

— Как он может стать Древним Мудрецом за такое малое время? Поэтому я и считаю, что он не может стать внутренним учеником вашего павильона!

— Это... — старейшина Лу Юнь был ошеломлен.

Он повернулся и посмотрев на Дань Сяотяня увидел, что тот покраснев отвёл взгляд.

— Мой день рождения действительно через час.... — Неловко ответил Дань Сяотянь.

Он хотел сказать это раньше, но его прервал старейшина Лу.

Поэтому он ухватил за возможность возрасти в статусе и отомстить за клан. Самое большее, ему придется работать вдвойне усердно. Он не думал, что Сюэ Цинь будет помнить о его дне рождения.

После признания Дань Сяотяня старейшина Лу Юнь посмотрел на солнце у горизонта и отметил, что оно почти взашло. Был уже полдень, а это означало, что до семнадцатого дня рождения Дань Сяотяня оставалось меньше двух часов!

А подняться с Великого Мудреца 3 дана до Древнего Мудреца...

Это было практически невозможно!

Если он не сможет стать Древним Мудрецом к своему семнадцатилетию, он не будет удовлетворять критериям для становления внутренним учеником павильона, а это означало, что он не имел права осуждать Сюэ Гань.

Это означало, что его месть провалится.

— Похоже, такова воля небес... — старейшина Лу Юнь покачал головой и вздохнул.

Он думал, что сможет, наконец, завербовать внутреннего ученика и сделать огромный вклад в секту, но кто бы мог подумать, что всё так повернётся.

— Впрочем, не о чем беспокоиться. Даже если ты не сможешь стать внутренним учеником сейчас, у тебя будет еще шанс. Если ты станешь Древним Мудрецом 4 дана до тридцати, то тебя примут!

Но Дань Сяотяня не устраивал такой выбор, потому что он сейчас не смог бы тогда отомстить.

Конечно, как старейшина Павильона Восходящего Облачного Меча, он мог бы доложить об этом наверх, но к тому времени, когда будет послана следственная группа, пройдет уже довольно много времени. Скорее всего, Сюэ Гань к тому времени уже сбежит.

— Да, я понимаю... — Дань Сяотянь крепко сжал кулаки, и его глаза покраснели от сожаления.

В конце концов, он все еще не мог отомстить за членов своей семьи. Неужели все так и закончится?

В этот момент вдруг раздался спокойный голос:

— У тебя один час. Ты собираешься сдать вот так?

Дань Сяотянь поспешно поднял голову и увидел своего учителя, который со стороны до этого момента словно дремал. Сейчас он уже стоял. Его руки по-прежнему были скованы металлическими цепями, но на лице играла улыбка, отражавшая спокойствие и уверенность.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/713812>